

РИСКИ ДОВЕРИЯ И ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КОНТУРЫ СОПРЯЖЕННОГО АНАЛИЗА

Наталья Алексеевна Косолапова¹, Анастасия Юрьевна Никитаева²,
Дарья Сергеевна Ласкова³

^{1,2,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹nakosolapova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2044-160X>

²aunikitaeva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0406-7440>

³laskova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9700-5915>

Аннотация. В статье раскрываются вопросы взаимосвязи рисков доверия и индустриального развития с учетом включения социокультурных факторов в анализ экономической динамики. В исследовании дана характеристика концепта доверия и определены направления и области его воздействия на промышленное развитие в условиях перехода к неоиндустриальной парадигме. Обоснована высокая роль органов власти и открытости государственных структур в формировании доверия. В исследовании определено, что для оценки уровня доверия целесообразно использовать инструментарий Data mining. Обосновано, что технологии Social Mining позволяют определять уровень доверия и с последующим сопряженным анализом зависимости уровня неоиндустриального развития и уровня доверия проводить проактивный анализ рисков, идентифицируя их на более раннем циклическом уровне для своевременного регулирующего воздействия.

Ключевые слова: доверие, индустриальное развитие, риски промышленного развития, технологии Social mining

Финансирование: исследование выполнено в рамках Проекта ПСАЛ ЮФУ «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровой Юг») № СП-14-22-06.

Для цитирования: Косолапова Н. А., Никитаева А. Ю., Ласкова Д. С. Риски доверия и индустриальное развитие: контуры сопряженного анализа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 18-26. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-18-26>

TRUST RISKS AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT: FRAMEWORK OF THE JOINT ANALYSIS

Nataliya A. Kosolapova¹, Anastasia Yu. Nikitaeva², Darya S. Laskova³

^{1,2,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹nakosolapova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2044-160X>

²aunikitaeva@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0406-7440>

³laskova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9700-5915>

Abstract. The article reveals the issues of the relationship between the risks of trust and industrial development, taking into account the inclusion of socio-cultural factors in the analysis of economic dynamics. The study characterizes the concept of trust and identifies the directions and areas of its impact on industrial development in the transition to the neo-industrial paradigm. The high role of the authorities and the openness of public structures in the formation of trust is substantiated. The study determined that it is advisable to use Data mining tools to assess the level of trust. It is proved that Social Mining technologies make it possible to determine the level of trust and, with subsequent conjugate analysis of the dependence of the level of neo-industrial development and the level of trust, to conduct a proactive risk analysis, identifying them at an earlier cyclical level for timely regulatory impact.

Keywords: trust, industrial development, risks of industrial development, Social mining

Financial Support: The study was carried out within the framework of the PSAL SFU Project "Digital Atlas of political and socio-economic threats and risks of the development of the Southern Russian border region: national and regional context ("Digital South") № SP-14-22-06.

For citation: Kosolapova N. A., Nikitaeva A. Yu., Laskova D. S. Trust risks and industrial development: framework of the joint analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(1):18-26. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-18-26>

В современных условиях динамика и результативность социально-экономического развития регионов все в большей степени сопряжена не только с традиционными объективными факторами, включая экономико-географическое положение, природно-климатические условия, ресурсный и демографический потенциал и финансовую обеспеченность, но и с такими субъективными факторами, как доверие. В ситуации сложной нестабильности, которая радикально трансформирует экономическую среду, эволюция экономики регулируется новыми правилами и ограничениями, которые выходят за рамки собственно экономической сферы и все больше сопряжены с социально-культурными факторами [1]. При этом наряду с факторами-условиями экономического развития, существенное внимание в настоящее время уделяется поиску факторов-драйверов, которые способны активировать и интенсифицировать положительную социально-экономическую динамику в региональном разрезе.

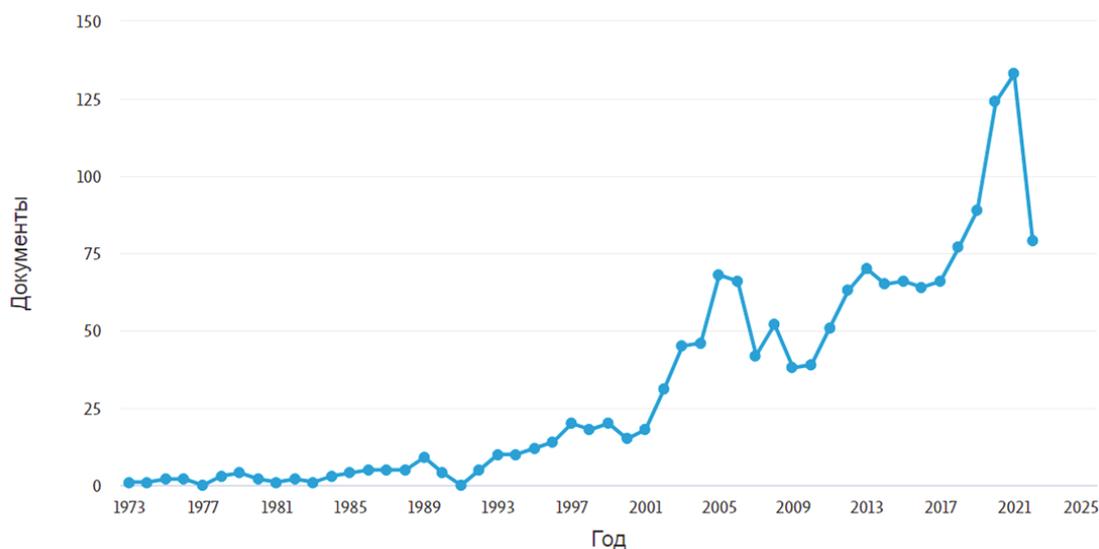
В этой связи следует отметить ряд взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, в концептуальных рамках набирающей силу неоиндустриальной парадигмы ключевая роль в развитии территорий отводится высокотехнологичной промышленности. Во-вторых, развитие соответствующего индустриального сегмента экономики на базе потенциала сквозных технологий и цифровой трансформации общества требует интеграции потенциала государства и бизнеса и поиска новых форм организации экономической деятельности преимущественно партнерского типа (экосистем, кластеров, государственно-частных проектов, цифровых и платформенных бизнес-моделей и т.д.), успешность формирования и развития которых определяется в значительной степени уровнем доверия в обществе. В-третьих, в нестабильных экономических условиях эффективное функционирование хозяйствующих субъектов в промышленности обусловлено не только внутренним потенциалом предприятий, но и их способностью использовать возможности и ресурсы сформированных институтов развития и мер государственной поддержки, что сопряжено с широким спектром вопросов взаимодействия экономических акторов в информационном пространстве региона, включая доверие. Более того, риски доверия могут стать тем ограничителем, который не позволит действовать драйверы и создать благоприятные условия регионального развития. При этом методы и инструменты мониторинга и анализа рисков доверия и отношения хозяйствующих субъектов к действиям регулятивных структур развиты значительно слабее, чем аппарат оценки традиционных рисков промышленного развития. Это актуализирует исследование теоретических контуров и определение возможного инструментария анализа рисков доверия в контексте обеспечения индустриального развития регионов России.

Вопросы взаимосвязи доверия и экономического развития в научной литературе имеют достаточно продолжительную историю исследования. В библиометрической системе Scopus публикации по соответствующим ключевым словам (доверие и экономическое развитие и рост, англ. trust and economic development or growth) на ежегодной основе фиксируются, начиная с 1972 г., составляют 5000 и в целом характеризуются экспоненциальным ростом количества (рис. 1).

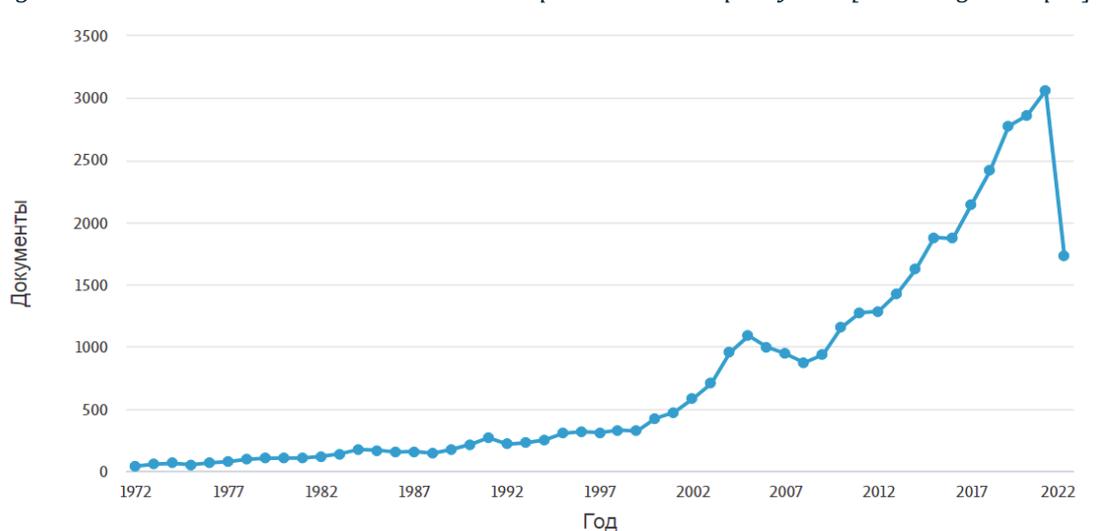
В свою очередь, в численном измерении опубликованные исследования взаимосвязи концепта доверия и индустриального развития характеризуются разнонаправленной динамикой (рис. 2), которая, при этом, согласуется в своих векторах с общими периодами спада числа исследований по промышленному развитию, связанному, по мнению авторов, с противovesным ростом работ по постиндустриальному обществу (рис. 3). В то же время, востребованность работ по вопросам доверия и индустриального развития растет, о чем свидетельствует динамика цитирований публикаций по данной проблематике за последние 15 лет (рис. 4). Более низкий показатель 2022 г. обусловлен тем, что данные зафиксированы по итогам первой половины данного года.

Рис. 1. Публикации по вопросам доверия и экономического развития и роста в системе Scopus [по данным Scopus]
 Fig. 1. Publications on trust and economic development and growth in the Scopus system [according to Scopus]

Рис. 2. Публикации по вопросам доверия и индустриального развития в системе Scopus [по данным Scopus]
 Fig. 2. Publications on trust and industrial development in the Scopus system [according to Scopus]

Рис. 3. Публикации по вопросам индустриального развития в системе Scopus [по данным Scopus]
 Fig. 3. Publications on industrial development in the Scopus system [according to Scopus]

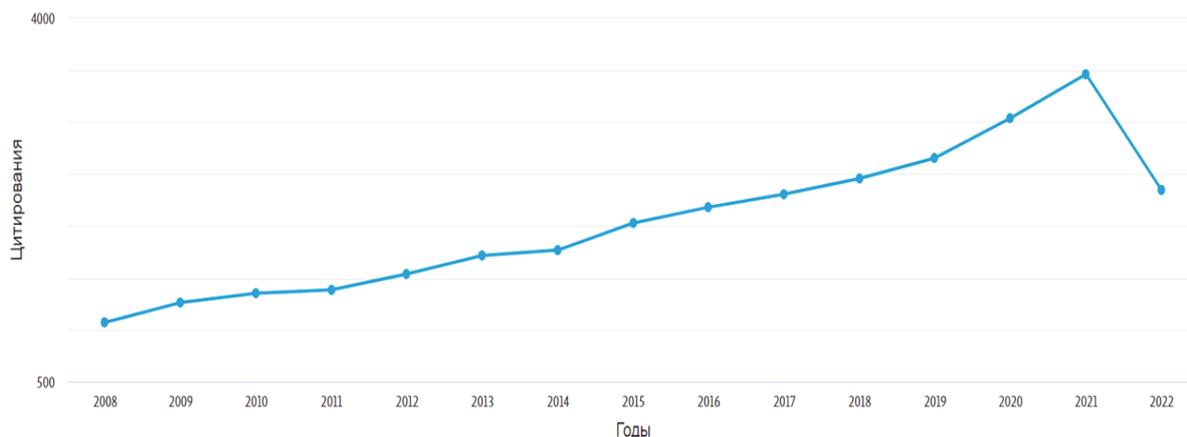

Рис. 4. Цитирования публикаций по вопросам доверия и индустриального развития в системе Scopus [по данным Scopus]

Fig. 4. Citation of publications on trust and industrial development in the Scopus system [according to Scopus]

В социальных науках пока не разработано однозначное понимание феномена доверия вследствие широкого разнообразия концептуальных трактовок самого понятия. Контент-анализ наиболее часто используемых определений (были проанализированы 72 дефиниции) выявил причины смыслового разброса толкований понятия «доверие»: доверие связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой; оно проявляется по отношению к разным объектам; доверие имеет деятельностный характер, при котором действие субъекта рассматривается как способ проявления доверия; толкование доверия включает рискованность ситуации принятия решения¹.

Специалисты выделяют две составляющие доверия – рациональную и эмоциональную. К рациональной относится уверенность в том, что объект доверия способен выполнить взятые на себя обязательства с учетом его компетентности, результативности и предсказуемости поступков. Эмоциональная составляющая доверия основана на оценке доброй воли партнера, общности ценностей и мотивов – доброжелательности, открытости для успешного решения проблем, мотивированности на достижение общей цели, порядочности [2]. Применительно к доверию к власти – это готовность быть зависимым от государства в ситуации неопределенности и в ожидании социальной защищенности. При этом доверие – это ожидание того, что государство не воспользуется вашей незащищенностью, вызванной разными социально-экономическими и властными позициями, разной информированностью.

Как отмечают Knack S. & Keefer P., экономическая деятельность, требующая от одних агентов полагаться на будущие действия других, осуществляется с меньшими затратами в условиях более высокого доверия [3]. Согласно выводам К. Arrow, практически каждая коммерческая сделка содержит в себе элемент доверия, а большая часть экономической отсталости в мире может быть объяснена отсутствием взаимного доверия [4]. Транзакции, чувствительные к доверию, включают те, в которых товары и услуги предоставляются в обмен на будущую оплату, а также решения об инвестициях и сбережениях, которые основаны на заверениях правительств или банков в том, что они не будут экспроприировать эти активы [3, с. 1252].

В соответствии с результатами исследований Knack S. & Keefer P., общества, характеризующиеся высоким уровнем доверия, в меньшей степени зависят от официальных институтов для обеспечения соблюдения соглашений, характеризуются лучшими условиями для инвестирования и инноваций, особенно ориентированных на среднесрочную и долгосрочную перспективу, более сильными стимулами к инновациям и накоплению физического капитала, а также более высокой

¹ Что такое доверие? https://psyera.ru/chto-takoe-doverie_9058.htm

отдачей от накопления человеческого капитала [3]. Более низкие затраты на мониторинг и обеспечение соблюдения контрактов позволяют повысить отдачу от инвестиций. Причем прямое воздействие доверия на экономическую активность дополняется косвенными способами улучшения экономических результатов, например, через рост качества работы правительств и экономической политики. Но это же действует и в обратную сторону – при низком уровне доверия сокращаются инвестиции в основной капитал и снижается их экономическая эффективность. Ослабление доверия имеет серьезные последствия для экономики, поскольку доверие является основой бизнеса [5]. Соответственно, такие риски снижения доверия очень важно мониторировать и оценивать. Тут надо также отметить, что научно-исследовательская деятельность, с одной стороны, является основой инноваций, а с другой стороны, по сути, не поддается формальному мониторингу, а требует достаточно высокого уровня доверия [3]. Осуществление влияния доверия на экономическое развитие канализируется через правовые и бюрократические институты и качество других формальных институтов [6].

F. Fukuyama в своих исследованиях также подчеркивает четкую взаимосвязь между доверием и эффективностью компаний и других типов организаций в определенных странах (например, США, Япония, Южная Корея, Китай, Германия, Франция, Италия, Англия) [7]. Один из выводов F. Fukuyama заключается в том, что степень доверия в обществе существенно влияет на способность компаний переходить от больших иерархий к гибким сетям, что особенно важно в рассматриваемом контексте неоиндустриальной трансформации экономики.

В свою очередь, Radua D. усиливает важность рассматриваемого концепта, утверждая, что доверие имеет очень высокую социальную значимость как генератор экономических действий. Онтологическая безопасность заменяется онтологической незащищенностью, когда в сети взаимозависимости происходит снижение или даже крах доверия [8]. Недостаточный уровень доверия экономических агентов друг к другу ведет не только к росту транзакционных и управленческих издержек и низкой эффективности экономической системы, но и к нереализуемости установок экономической политики [9].

В современной ситуации, когда турбулентность стала новой нормальностью [10, 11], роль доверия все больше возрастает как в контексте создания нормальных условий для ведения деятельности в конкурентной среде [12], так и при принятии решений хозяйствующими субъектами.

Следует также отметить, согласно ряду исследований уровень доверия – это проциклический показатель, который проявляется перед экономическим ростом страны, то есть цикл доверия определяет экономический цикл с определенным лагом [13].

В более сфокусированном контексте индустриального развития надо отметить, что недостаток доверия может сделать некоторые инвестиции слишком рискованными, что может привести к их неоптимальному распределению (страны с низким уровнем доверия, как правило, инвестируют в проекты с более короткими временными горизонтами) [5]. Доверие характеризуется прямой корреляционной зависимостью с производительностью труда, совокупной факторной производительностью, инвестициями в исследования и разработки, обменом информацией и инновациями, что имеет принципиальное значение в условиях новой индустриализации [14, 15].

Доверие стимулирует инновации, поскольку способствует генерированию идей посредством общения между людьми внутри организации и развития межорганизационного сотрудничества, повышает свободу от жестких правил и уменьшает необходимость в механизмах мониторинга и контроля, а также способствует росту объема и эффективности расходов на исследования и разработки [15, 16].

В доверии как отдельном явлении концентрируется совокупность аспектов взаимодействия власти с населением. Для более полного понимания данного понятия следует рассмотреть точки зрения представителей органов государственной власти. По словам Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко, доверие характеризуется степенью открытости власти перед обществом, и его рассмотрение является значимым в институциональной ретроспективе, поскольку доверие может рассматриваться как один из источников экономического роста¹. Сенатор РФ

---

¹ Матвиенко В. Доверие к власти во многом определяется степенью её открытости перед обществом // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. <http://council.gov.ru/events/news/121386/>

А. Широков также поддерживает мнение о том, что доверие к власти – основной государственный институт, более того доверие – некий механизм, который позволяет государственным институтам и обществу корректировать свое поведение, выходя на благоприятный результат, устраивающий обе стороны¹. Так, исходя из этого тезиса, можно говорить о высоком уровне значимости доверия в рассматриваемом контексте. Еще одним подтверждением того, что первоначально доверие власти трактуется как экономический механизм, являются утверждения Депутата Государственной Думы В. Гутенева о доверии не просто населения, а бизнеса к власти. Подобный вид доверия он отождествляет росту инвестиций и эффективной реализации национальных проектов².

Таким образом, несмотря на социально-психологическую природу доверия, оно имеет также экономическую составляющую. Так, например, утрата социального доверия или преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности [7]. Пристальное внимание к феномену доверия в цифровую эпоху также связано с появлением такого понятия, как «цифровая личность», для которой характерны определенные правила поведения, угрозы и риски, о существовании которых ранее не предполагали, риски целостности, конфиденциальности, доступности информации. Кроме того, серьезной угрозой является появление цифровых двойников, о которых сам индивид не предполагает, но функционирование которых может нанести материальный ущерб гражданину через управление его собственностью, пенсионными накоплениями, совершение сделок от его имени.

Важную и непосредственную роль в создании и/или укреплении социального доверия играют правительства [17]. Однако следует принимать во внимание то, как миллионы людей реагируют на определенные действия или решения правительств, чтобы понять эволюцию социального доверия и его связь с экономической деятельностью и индустриальным развитием [1].

Смена парадигмы взаимодействия органов государственного управления и населения привела к накоплению огромного количества цифровых данных о каждом человеке в базах данных, системах и различных приложениях государственных организаций. С одной стороны, это ускоряет и облегчает процессы взаимодействия населения и государственных структур, а с другой стороны, повышает требования к безопасности данных в рамках таких систем. Также важное значение приобретает оценка последствий атак на конфиденциальность и целостность данных в государственных информационных системах. Необходимо отметить также, что цифровые модели предполагают высокий уровень обмена информацией между населением и государственными структурами, но если информацию о населении органам управления получить достаточно просто, то информацию о деятельности властных структур населению получить возможно только из открытых источников (сайт, официальные группы в социальных сетях и т.п.), наполненность этих источников, понятность представления информации, ее ориентация на определенные группы населения и позволяет оценить открытость органов государственного управления.

В этом контексте доверие связывают с открытостью власти. По результатам исследований Макушевой М. О., Нестика Т. А. по кейсу пандемии COVID-19, «причинами снижения доверия к СМИ и властям стали противоречивость официальной информации и рассогласованность действий чиновников, подозрения в сокрытии информации, дефицит проявления эмпатии и двусторонних коммуникаций, чувство несправедливости и разочарование, вызванное нарушенными обещаниями» [18, с. 429].

Проблема доверия приобретает особую актуальность в условиях цифровой цивилизации, потому что вся современная система коммуникаций основана на цифровом способе сбора, подготовки и передачи информации – общение в социальных сетях, пользование финансовыми инструментами, развитие экономики и т. п. в принципе предполагают прозрачность и доверие, несмотря на множество способов фальсификации. Именно поэтому для повышения достоверности информации и, соответственно, уровня доверия применяются современные цифровые технологии, принципы,

¹ Широков А. Доверие к власти – основной государственный институт // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. <http://council.gov.ru/events/news/107467/>

² Гутенев В. Доверие бизнеса к власти – это рост инвестиций и эффективная реализация нацпроектов // Союз машиностроителей России. <https://soyuzmash.ru/news/tidings/vladimir-gutenev-doverie-biznesa-k-vlasti-eto-rost-investitsiy-i-effektivnaya-realizatsiya-natsproek/>

техники, методы проверки фактов на достоверность – такие, например, как проверка фактов (англ. fact checking) [2].

В реалиях цифровой экономики как хозяйственной деятельности, стержневым фактором которой являются данные в цифровой форме, сфера цифровой доступности строится на работе с электронными базами данных, полноте их информационной оснащенности и процессе формирования и осуществления принципа открытости. Многоаспектная задача обеспечения цифровой доступности государственных органов поднимает глубинный комплекс вопросов о доверительном отношении к прозрачности и безопасности предоставляемых данных. Поэтому осуществление информационной открытости органов государственного управления становится отдельным блоком экономико-социальных проблем, пути разрешения которого основываются на реализации предметно направленных нормативно-правовых норм и технологий исследования цифровой доступности.

Для ознакомления с положением цифровой гласности взаимоотношений публичной власти с любым физическим или юридическим лицом изучаются категории прозрачность, открытость и закрытость [19].

Органы власти, реализуя свою деятельность согласно информационной прозрачности, предоставляют для граждан доступ к информации об их работе, о принимаемых решениях, а также ресурсам адресного обращения. Характер прозрачности тогда раскрывается как функциональный, ведущий к регулированию общественных процессов, а характер открытости – как социально-коммуникативный, обеспечивающий информированность общества о ключевых положениях. При этом информационная ясность дел публичной власти всех уровней управления, реальная возможность получения информации о принимаемых решениях, текущей деятельности и оказываемых услугах населению предстает не только необходимой частью осуществления постоянной и надежной связи между гражданами, организациями и их представителями во властных структурах, но и средством плодотворного функционирования самих органов власти. Вследствие этого уровень открытости власти в правовом и демократическом государстве должен быть высок, что позволит удерживать доверие общества и получить все обозначенные выше положительные экономические эффекты.

Таким образом, информационная открытость – это такой организационно-правовой режим предоставления достаточного и необходимого объема общественно значимых, прозрачных сведений о деятельности органов власти, базирующихся на конституционном праве граждан свободного доступа к информации, где прослеживается координационное взаимодействие общества со структурами власти [19, с. 21].

Оценка информационной открытости, таким образом, тесно сопряжена в современных условиях с развитием рынка MediaNet и доверием. Доверие можно рассматривать не только в качестве системного свойства информационно-коммуникационных процессов, но и как специфическую силу, определяющую характер взаимоотношений между структурами управления и общества, что предоставляет возможность усматривать в этом явлении основу действий государственной власти. Власть, которой доверяет общество, может рассчитывать на лояльность при проведении своей деятельности.

С учетом этого, мониторинг рисков доверия целесообразно осуществлять с помощью инструментария Data Mining. Выбор технологий интеллектуального анализа данных связан с тем, что они позволяют многократно изменять параметры алгоритмов и сочетать различные методы для выявления латентных факторов, объясняющих поведение субъектов, построения объясняющих и предсказательных моделей. Технологии Social Mining, как прикладная реализация Data Mining, на основе использования нейросетевого моделирования, теории графов и методов социологических исследований позволяют рассчитать метрики, описывающие взаимодействие между участниками социальной сети, масштабы взаимодействия его сегменты и уровни. В этом случае с последующим сопряженным анализом зависимости уровня неоиндустриального развития и уровня доверия можно проводить проактивный анализ рисков – не фиксировать их в момент наступления, а идентифицировать на более раннем циклическом уровне для своевременного регулирующего воздействия.

Список источников

1. Burciu A., Kicsi R., Bostan I. Social Trust and Dynamics of Capitalist Economies in the Context of Clashing Managerial Factors with Risks and Severe Turbulence: A Conceptual Inquiry. *Sustainability*. 2020. 12. 8794.
2. Дугин Е. Я. Власть доверия и доверие власти // *Власть*. 2018. Т. 26. № 8. 60-66.
3. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997. 112, 1251–1288.
4. Arrow K. Gifts and Exchanges. *Philosophy and Public Affairs*, I 1972. 343-362.
5. Kalish I., Wolf M., Holdowsky J. The link between trust and economic prosperity. Repairing the global erosion of trust has economic advantages. *Deloitte insights*. 2021// <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/connecting-trust-and-economic-growth.html/#endnote-sup-11>
6. Bjørnskov C., Méon P.-G. The Productivity of Trust. *World Development*, 2015. 70, 317-331.
7. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*; The Free Press: New York, NY, USA, 1995.
8. Padua D. *John Maynard Keynes and the Economy of Trust the Relevance of the Keynesian Social Thought in a Global Society*; Palgrave Macmillan US: New York, NY, USA, 2014.
9. Некипелов А. Д. Что нужно для восстановления доверия к государству в социально-экономической сфере / Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства. Материалы к заседанию Научно-экспертного совета При председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Москва // Аналитический вестник. 2020. № 7 (750) С. 4-10.
10. Kotler P., Caslione J.A. *Chaotics: The Business of Managing and Marketing in the Age of Turbulence*; AMACOM: New York, NY, USA, 2009.
11. Drucker P.F. *The Frontiers of Management*; Routledge: New York, NY, USA, 2011.
12. Porter M.E., Kramer M.R. The Big Idea: Creating Shared Value. *Harv. Bus. Rev.* 2011. 89. 62–77.
13. Bilan Y., Brychko M., Buriak A., Vasilyeva T. Financial, business and trust cycles: The issues of synchronization. *Proceedings of Rijeka Faculty of Economics: Journal of Economics and Business*, 2019. 37. 113–138.
14. Smith C. Trust and total factor productivity. *International productivity monitor*. 38. 2020.
15. Meng Y., Wang X., Zhang G., Zheng S. Trust and corporate R&D investment: Cross-country evidence, *Finance Research Letters*, 2021. 40.
16. Su K., Wu J., Lu Y. With trust we innovate: Evidence from corporate. R&D expenditure, *Technological Forecasting and Social Change*, 2022. 182.
17. Herreros F. Political evolution and institutional change. In *The Problem of Forming Social Capital: Why Trust?* 1st ed.; Palgrave Macmillan: New York, NY, USA, 2004.
18. Макушева М. О., Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427-447.
19. Резер Т. М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.

References

1. Burciu A., Kicsi R., Bostan I. Social Trust and Dynamics of Capitalist Economies in the Context of Clashing Managerial Factors with Risks and Severe Turbulence: A Conceptual Inquiry. *Sustainability*; 2020. (12). 8794.
2. Dugin E. YA. The power of trust and the trust of power. *Vlast' = The Authority*. 2018;26(8):60-66. (In Russ.)
3. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997. 112, 1251–1288.
4. Arrow K. Gifts and Exchanges. *Philosophy and Public Affairs*, I 1972. 343-362.
5. Kalish I., Wolf M., Holdowsky J. The link between trust and economic prosperity. Repairing the global erosion of trust has economic advantages. *Deloitte insights*. 2021. Available from: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/connecting-trust-and-economic-growth.html/#endnote-sup-11>
6. Bjørnskov C., Méon P.-G. The Productivity of Trust. *World Development*, 2015. 70, 317-331.
7. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*; The Free Press: New York, NY, USA, 1995.
8. Padua D. *John Maynard Keynes and the Economy of Trust the Relevance of the Keynesian Social Thought in a Global Society*; Palgrave Macmillan US: New York, NY, USA, 2014.

9. Nekipelov A. D. What is needed to restore trust in the state in the socio-economic sphere / Trust as a critical factor in achieving strategic goals of socio-economic and political development of the state. Materials for the meeting of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow. *Analiticheskij vestnik = Analytical Bulletin*. 2020; 7(750):4-10. (In Russ.)
10. Kotler P., Caslione J. A. *Chaotics: The Business of Managing and Marketing in the Age of Turbulence*; AMACOM: New York, NY, USA, 2009.
11. Drucker P. F. *The Frontiers of Management*; Routledge: New York, NY, USA, 2011.
12. Porter M. E., Kramer M. R. The Big Idea: Creating Shared Value. *Harv. Bus. Rev.* 2011. 89. 62–77.
13. Bilan Y., Brychko M., Buriak A., Vasilyeva T. Financial, business and trust cycles: The issues of synchronization. Proceedings of Rijeka Faculty of Economics: *Journal of Economics and Business*, 2019. 37. 113–138.
14. Smith C. Trust and total factor productivity. *International productivity monitor*. 38. 2020.
15. Meng Y., Wang X., Zhang G., Zheng S. Trust and corporate R&D investment: Cross-country evidence, *Finance Research Letters*, 2021. 40.
16. Su K., Wu J., Lu Y. With trust we innovate: Evidence from corporate. *R&D expenditure, Technological Forecasting and Social Change*, 2022. 182.
17. Herreros F. *Political evolution and institutional change. In The Problem of Forming Social Capital: Why Trust?* 1st ed.; Palgrave Macmillan: New York, NY, USA, 2004.
18. Makusheva M. O., Nestik T. A. Socio-psychological prerequisites and effects of trust in social institutions in a pandemic. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020;(6):427-447. (In Russ.)
19. Rezer T. M. *Information openness of state and municipal government bodies*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2018. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. А. Косолапова – доктор экономических наук, профессор, и.о. декана экономического факультета ЮФУ.

А. Ю. Никитаева – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой информационной экономики ЮФУ.

Д. С. Ласкова – студент экономического факультета ЮФУ.

Information about the authors

N. A. Kosolapova – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Acting Dean of the Faculty of Economics of Southern Federal University.

A. Yu. Nikitaeva – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Head of the Department of Information Economics of Southern Federal University.

D. S. Laskova – Student of the Faculty of Economics of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 13.01.2023.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 13.01.2023.